

БЕССМЕРТИЕ ГДЕ-ТО ТАМ, ЗА ГОРИЗОНТАМИ.

НО НАДО ИДТИ

Профессор Игорь Вишев старается не для себя. Жизнь вечная для него вопрос не личный, а философский. Однако он не отказался бы понести «наказание», от которого так страдал Агасфер.

Прошлым летом теплоход «Мария Ермолова» уходил из Новороссийска в Стамбул. Философы собрались на палубе, прощались с родным берегом. Почти век спустя они решили пройти путь Николая Бердяева, Сергея Булгакова и других светил русской философской мысли, выброшенных большевиками из «страны великого будущего» как ненужный хлам. Нынешние светила плыли путем изгнанников на XXI Всемирный философский конгресс в Стамбул. И один из них впервые со дня рождения этого мирового форума собирался заговорить с коллегами о вечной жизни, о практическом бессмертии человека. Это был доктор философии Игорь Вишев из Челябинска.

О том, что его предложение провести в Стамбуле круглый стол «Жизнь, смерть, бессмертие» внесено в программу конгресса и он назначен организатором, Игорь Владимирович узнал буквально в последний момент от Брюса Кляйна — коллеги из штата Алабама — вообще-то проблему бессмертия можно назвать русским вопросом. Все началось с русских религиозных философов Николая Федорова, Владимира Соловьева, Сергея Булгакова. Потом появились концепции бессмертия Константина Циолковского, анархистов-биокоσμистов. Даже Максима Горького волновал этот вопрос, и у него была довольно любопытная концепция на этот счет. Такой традиции нет ни в одной другой стране. Правда, благодаря большевикам есть «русский след» на Западе, — говорит Игорь Владимирович.

«Институт бессмертия» в Алабаме профессор Вишев тоже считает таким «следом», потому что один из содиректоров института, Михаил Анисимов, — русский по происхождению. Правда, совсем не знает языка своих предков. Однако не «след» нас должен удивлять, а то, как эта традиция изгнанных и запрещенных философов могла сохраниться в России, где не только церковь (как на Западе) была противницей стремления ученых «завладеть» прерогативой Всевышнего и подарить человеку бессмертие. Но прежде всего власть, вся государственная машина-машина, крошившая генетиков, кибернетиков и прочих «сумасшедших» и «шпионов». Ведь поиски «эликсира» вечной жизни — это желание полной свободы человека, свободы даже от неизбежной (как нам представляется сегодня) смерти. Феноменально, но студент философского факультета МГУ Игорь Вишев начал размышлять над этой проблемой в самые несвободные пятидесятые годы.

Фаталистичностью старых материалистов он не страдал. «Старение и смерть закономерны, но это не

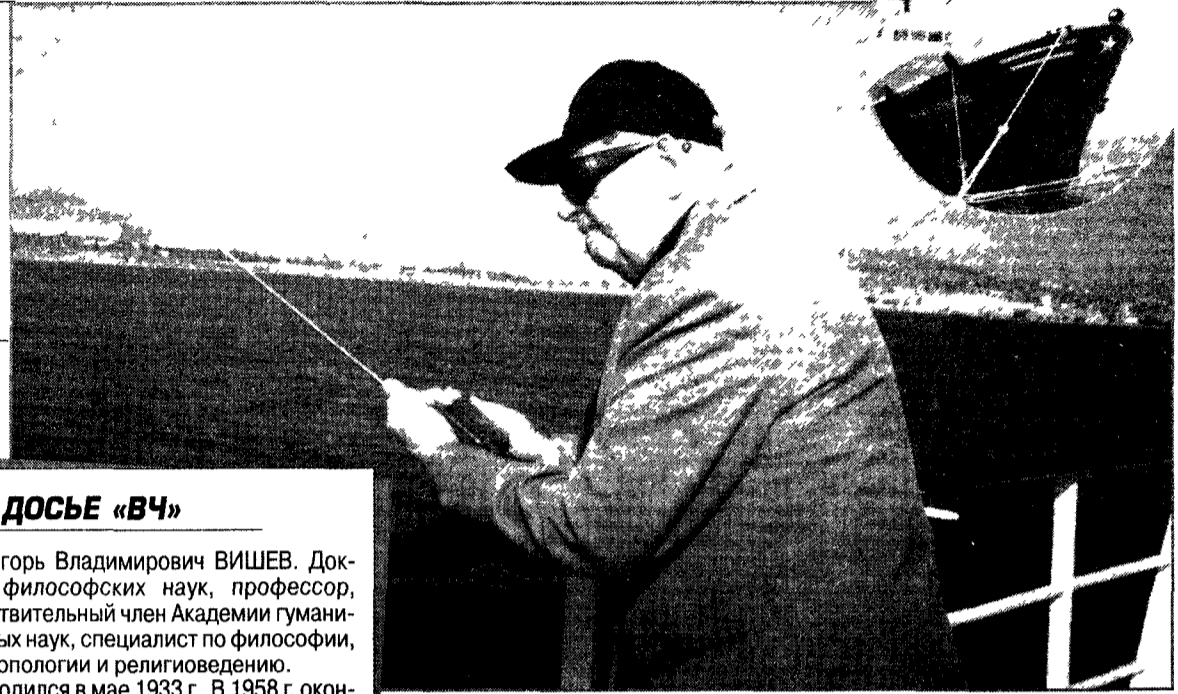
значит, что неизбежны!» — решил будущий философ, работая над категориями закона и закономерности. А тут еще и дочь родилась. Он написал жене в роддом стихотворение, где проследил судьбу своего первенца. И далеко не радужная строка «Не в силах люди старость превозмочь» вызвала у папы-сочинителя протест. Почему не могут? Когда-то смеялись над «чудаком» Циолковским, а буквально месяц назад запустили в космос первый искусственный спутник.

— Вот оно. Все сбжалось. Мысль родилась и уже не отпустила, — улыбается Игорь Владимирович.

Правда, он не был фантазером, он прекрасно понимал, что не надо прямо теперь выходить на площадь и кричать о бессмертии, надо искать, собирать, копить и ждать. Он был разумно терпелив. И все-таки фраза о практическом бессмертии человека прокралась в его брошюру 63-го года «Коммунисты отвергают христианскую мораль». Не заметили. Только в 1988 году в УрГУ вышла его первая книга о бессмертии, а в 1990-м он там же, в Уральском университете, защищал докторскую о практическом бессмертии человека, опираясь на уже изданные научные труды по этой философской проблеме.

— Мне коллеги говорили: «Что ты за это бессмертие уцепился, ничего у тебя не получится». Напролом я не хожу, но, если пошел, не отступлю. Я для себя давно решил кандидатскую, чтобы остаться преподавателем вуза, обязан защитить. А уж докторскую — как получится, но она должна быть по проблеме, которой посвятил свою жизнь.

Такое «упрямство» ученого меня совсем не удивило. Из этого состоит весь доктор Вишев. Ему было всего четырнадцать, когда случилось страшное. Химический ожог уничтожил его лицо. Школьную пар-

ИЗ ДОСЬЕ «ВЧ»

Игорь Владимирович ВИШЕВ. Доктор философских наук, профессор, действительный член Академии гуманитарных наук, специалист по философии, антропологии и религиозоведению.

Родился в мае 1933 г. В 1958 г. окончил философский факультет МГУ и был направлен преподавать в ЧПИ, где работает и теперь.

В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1990-м — докторскую. Главный научный интерес — разработка концепции практического бессмертия человека. Опубликовано около 250 научных работ, в том числе 11 книг.

ту мальчишка сменил на операционный стол. Он перенес множество сложнейших пластических операций. Военные хирурги все делали заново: нос, губы, веки... Только что закончилось мучительное прижив-

▲ Игорь Вишев плывет вслед за Сергеем Булгаковым. Корабль другой, а путь в Стамбул.

ление лоскута кожи груди на место верхней губы. И хирург спросила: «Хватит пока? Или сразу будем нижней делать?» Он знал, что можно передохнуть. Ему так хотелось ударить с этого ненавистного стола, но подумал: все затянется, и я опоздаю в Одессу, в школу-интернат. «Давайте сразу», — сказал Игорь. Ему было 15 лет. Он успел отучиться в Одессе последнюю четверть, за седьмой класс все сдал на пятерки. Потому что и в госпиталях занимался. Его отец преподавал в летном училище и просил коллег читать сыну лекции по физике, математике, иностран-

ному. Гуманитарные читала мама.

А вот в Московский специнтернат опоздал. Операция по восстановлению глаз была неудачной, лечение затянулось. Но он не жалел, он дома экстерном окончил среднюю школу с отличным аттестатом. И поехал поступать в МГУ, потому что в Харькове философского факультета не было. К тому же мама и отец были коренными москвичами, половина златоглавой — родственники. Они очень помогали на первых курсах. Зрение Игорю Вишеву врачи не сумели вернуть.

ПО СУЩЕСТВУ

ЧЕЛОВЕК НАЙДЕТ ЧЕМ ЗАНЯТЬСЯ И НЕ СКУЧАТЬ

— Игорь Владимирович, практическое бессмертие — это не то, о чем говорит Евангелие?

— Евангелие говорит о бессмертии. А задача философии — радикальное продление жизни реального человека. Мы должны найти пути и средства, опираясь на достижения естествознания. Человек не должен мириться со смертью. Хотя и бессмертие не должно быть ему навязано. Помните легенду об Агасфере, который был наказан Господом? И наказанием было не что иное, как бессмертие. Агасфер принял это как несвободу, он страдал. Но я бы, наверное, такую несвободу предпочел.

— А не надоест ли человеку в конце концов его безбрежная жизнь? По-моему, это так скучно — вечно жить на нашей Земле.

— Дежурное возражение. Это идет от Бернарда Шоу (пьеса «Назад к Мафусаилу») и Карела Чапека, который в ответ на эту пьесу написал «Средство Макропулоса». Идея скуки идет от Чапека и была подхвачена некоторыми философами, биологами, геронтологами. Скука — это современная точка зрения, когда человек обречен заниматься чем-то одним. Мы успеваем получить только одно высшее образование, там — семья, глядишь — уже и на пенсию пора собираться. Но если границы жизни расширятся, человек сможет попробовать себя во многом. Он найдет чем заняться. И никакой скуки не будет. Мир неисчерпаем, познание беспредельно.

— Кстати, о познании. Достижения современной науки добавляют уверенности философам, что идея бессмертия — не фантастика?

— Безусловно. Открытия в биологии и медицине: расшифровка генома человека, клонирование.

— По поводу которого столько споров...
— Недавно я говорил о клонировании на научно-религиозной конференции в ЮУрГУ (инициатором была Международная ассоциация религиозной свободы). Я сошел с трибуны, и на меня накинулись женщины, стали наперебой говорить, что это сатанизм и прочее. Моих доводов они даже слышать не хотели. Официальная

церковь в штывы воспринимает решение проблемы бессмертия самим человеком.

— А может быть, сам Господь постепенно дает нам шанс к этому приблизиться?

— Интересная постановка вопроса, хотя я атеист и практическое бессмертие рассматриваю как альтернативу религиозной точке зрения. Но в чем интересность вашей постановки вопроса: меня всегда удивляет, как представители церкви запросто расписываются за Бога. Это нельзя, Он запретил... Хотя «пути Господни неисповедимы». Это очень тонкие материи. Бог открывается человеку в Ветхом Завете, в Новом, Бердяев считал, что открытие Божие для человека — в творчестве... Кто знает, не в поисках ли бессмертия? Время покажет. И потом, нельзя запрещать исследования в науке. Опасно загонять науку в подполье. Тогда извращения станут более вероятными.

— А для себя лично вы определили нормы поведения, которые продлят вашу жизнь хотя бы лет на пять?

— Стараюсь, но я так загружен работой (смеется). С женой катаемся на лыжах, плаваем. Надо бы танцами заниматься, любим, но... Меня проблема бессмертия не в личном плане волнует, а в философском. А у самого — как получится. Хотя пять лишних лет — это замечательно, если учесть, что все свои основные книги я написал как раз за эти последние пять лет.

— А что бы вы посоветовали самому простому земному человеку, который пришел спросить у философа, как ему продлить собственную жизнь?

— Самые элементарные советы: не курить, пить в меру, держать в тонусе не только мышцы, но и мозг. И кстати, любить себя. Нет, эгоизм абсолютно ничего хорошего не несет. Но и альтруизм тоже. У Циолковского есть замечательные книги о разумном себялюбии. Оно не должно перерастать в эгоизм. Но отречение человека от самого себя ради других тоже не приветствуется. Нужна гармония интересов. Вещь непростая. А что касается диет и многочисленных систем — пробуйте. Но помните: что хорошо одному, другому — нет. А главное — быть оптимистом.

▲ За «круглым столом» с философом Гансом Ленном.